

ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА №2

22 июня 2023

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

«ИСКУСТВО – ЭТО ЭМОЦИИ, А ЭМОЦИИ – ЭТО СВОБОДА»

Советский Союз. Тоталитарный режим, срезая на корню любые попытки поиска истины, давит в моральном и физическом смысле на неокрепшие и сомневающиеся умы школьников. Нельзя спорить, нельзя сочувствовать. Какая-то «правда» есть, но кто эту «правду» выдумал и по каким причинам? Никто объяснять не хочет или не может, а, скорее всего, и то и другое.

Главная героиня Искра Полякова (Софья Белова) живет, полная уверенности, что занимается праведным делом. Она – идеальная комсомолка: безупречная в учебе, читит и соблюдает законы и принципы коммунистической партии и живет счастливой в ее понимании жизнью, которую ей создала мать (Александра Незлученко), которая работает комиссаром, дома сохраняя сотворенный ею маленький тоталитарный режим. Она относится к Искре не как к дочери, а как к своей подчиненной, заставляя ее подробно отчитываться о каждом дне. А если Искра проявляет непослушание, то попросту бьет ее. Мать агрессивна и вспыльчива из-за своей работы.

Действие начинается с того, что Искра вместе с остальными ребятами оказывается на дне рождения своего одноклассника вместе с девушкой, которая вообще никак не вписывается в ее картину мира. Эта девушка Вика Люберецкая (Татьяна Лоренс) – дочь высокопоставленного человека в их городе, которая может позволить себе жить жизнью, полностью противоположной Искре. В разгар праздника Искра предлагает почитать стихи, и Вика начинает читать стихотворение Сергея Есенина, поэзия которого запрещена и считается упаднической.

Дома любопытство Искры пересиливает страх, и она, спрятавшись от Большой мамы, а, скорее всего, и от себя, берет в руки сборник, подаренный ей Викой, и начинает читать. Сначала скептически, но потом красота поэзии Есенина поглощает ее, и она получает искреннее удовольствие. В этот момент в ней буквально и метафорически загорается искра сомнения в действующем укладе жизни. А вскоре она знакомится с отцом Вики (Иван Долгов).

«Проглотив» сборник есенинских стихов, Искра вместе со

своей подружкой решает вернуть его владелице, для этого они идут домой к Вике и знакомятся с ее отцом (Иван Долгов), который выглядит светским человеком, почему-то живущим в стране Советов. У них завязывается разговор о поэзии и об искусстве, о котором отец говорит: «Искусство – это эмоции, а эмоции – это свобода». Выясняется, что он лично был знаком с Владимиром Маяковским и даже спорил с ним о поэзии. Искра понимает, что спорить – нормально, нужно только иметь собственное мнение. Она ставит под сомнение авторитет своей матери и действующей власти. В этот момент искра, зажженная в ее сердце стихами Есенина, разгорается до пламени, и героиня начинает ощущать себя индивидуальностью. Теперь она больше не может маршировать

в строю и произносить хоровые комсомольские речевки. После своего «перерождения» Искра становится подружкой Вики.

Однако события приобретают страшный оборот. Отца Вики забирают чекисты. Друзья Вики во главе с Искрой хотят ей помочь, но ничего не получается. Вика, убитая горем потерянного отца и разрушенного дома, принимает решение покончить с собой, предварительно оставив записку.

Пламенное, живое, чувствительное сердце Вики наполнено желанием доказать товарищам, что жить нужно своей жизнью. Именно жить, а не готовиться к страданиям. Ее гибель побуждает героев пойти наперекор окружающему их режиму. Они начинают бунтовать и в школе, и дома, везде.

О чем все показанное на сцене? О том, что правильную жизнь нужно искать не в правилах и наставлениях, а в самом себе.

«В этом спектакле есть взаимоотношения, которых сегодня нет, но которые гораздо сильнее, глубже и интереснее. Этот спектакль говорит о том, что можно по-другому общаться, по-другому жить, и это должно придавать человеку силы. Нужно разговаривать и начинать думать самостоятельно, тогда гораздо интереснее становится жить,» – говорит критик Маргарита Гриня.

Спектакль «95». Фото предоставлено Серовским театром драмы им. А. П. Чехова

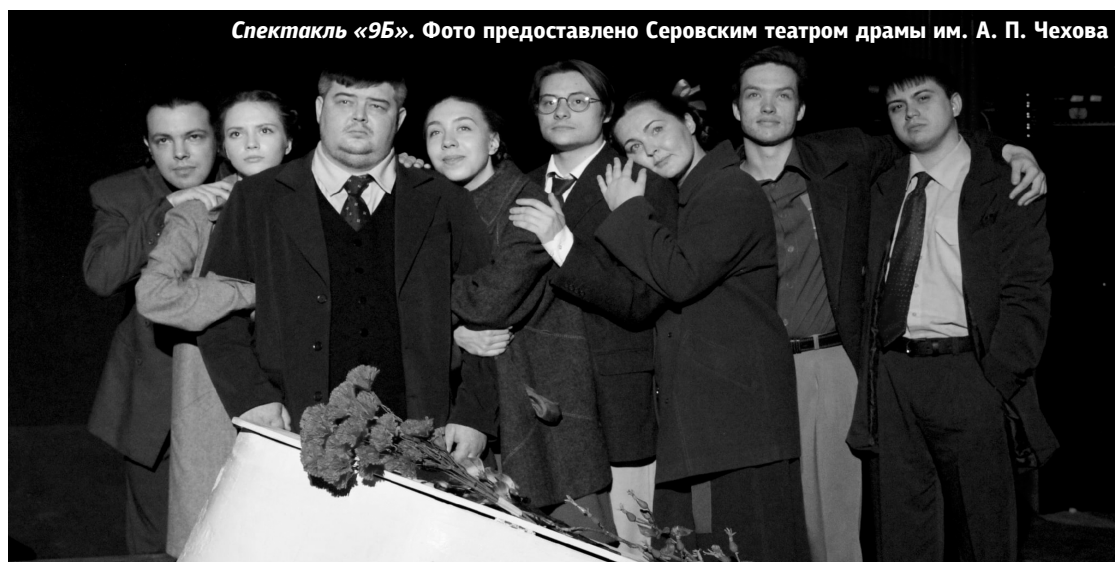
Дмитрий Каменских,
вольнотрушатель отделения
«Литературное творчество» ЕГТИ

ЭТО СПЕКТАКЛЬ-ЭКСПЕРИМЕНТ

21 июня состоялся показ спектакля «9Б» по повести Бориса Васильева «Завтра была война». На сцене мы увидели «поиск истины в двух действиях» – так называет свою постановку Серовский театр драмы имени А.П.Чехова. Мы поговорили с режиссером-постановщиком Александром Сыроевым о его спектакле, работе с артистами и немножко о поэзии.

– Почему Вы решили обратиться именно к этому материалу?

– Абсолютно спонтанно с Алексеем Еньшиным у нас возникла идея постановки «А зори здесь тихие...», которая была интересна и в городе, и актерам. Неплохой спектакль получился. Возникла мысль сделать триптих. Через год мы пришли к «Завтра была война». Дальше в планах сделать третью историю – «В списках не значился». Идея не имеет отношения к патриотическим вещам. Любовь, дружба, ненависть, смерть вечны во все времена. Мне кажется, повесть Васильева, собственно, об этом.

Спектакль «9Б». Фото предоставлено Серовским театром драмы им. А. П. Чехова

– Как Вы считаете, отличается ли чем-то 9Б прошлого от 9Б настоящего?

– Мне кажется, по большому счету ничем не отличается. Просто сейчас другой ритм, другое восприятие картинки у подростков. Они – насколько близки, настолько и далеки друг от друга. Человек – всегда человек, что тогда он выбирал, что сегодня выбирает: быть ему на белой стороне или на черной.

– Критики и зрители отметили прекрасные актерские работы. Есть ли у Вас особый подход к работе с артистами?

– Нам просто нравится наше дело. Нравится исследовать жизнь. Надо же понять другого человека, услышать, погрузиться в него. 2-3 месяца репетиций, процесса, когда хочется артистов увлечь. А когда артисты увлечены, идет взаимообмен, диалог. И получается то, что получается.

– Почему именно этот спектакль Вы решили привезти на «Коляда-PLAYS»?

– Если не кривить душой, то я сделал что-то такое, чего не делал раньше, что-то нетипичное для себя. Мне

было просто интересно привезти и услышать мнение, критику какую-то, увидеть, как зал на нас среагирует. Если посмотреть мои другие спектакли, то этот заметно выделяется, это – эксперимент своего рода.

– Вам нравится самому присутствовать на показах и поддерживать артистов?

– Я не сижу на показах, потому что со временем выработалась такая штука, когда я смотрю, мне начинает казаться, что все идет не так: тут свет не так горит, это мы вроде репетировали по-другому. Все на самом деле идет как оно и делалось, но когда я нахожусь в зале, хочется встать и заорать: «Да что вы делаете?!»

– Расскажите о зрительских отзывах, как часто зритель бывает с Вами на одной волне и понимает, какую мысль Вы хотели до него донести?

– Спектакль – такая сложносочиненная штука. Его же делают люди. Есть драматург, который что-то писал, режиссер, который о чем-то думал, есть артисты – и каждый из них думает свое. Но в конечном итоге мы все хотим сделать

хорошо, и наши «думаю свое» переплетаются. А потом приходят люди. Вот Вы пришли сегодня в хорошем настроении, у Вас день удался – видно по глазам. И Вы хорошо восприняли спектакль. А если завтра, не дай бог, что-то случится и вы придете на этот же спектакль – Вы увидите историю совершенно по-другому. Хвалят – конечно, приятно, критикуют – конечно, неприятно. А что я хотел сказать, то сказал. Кто-то объединился со мной мыслью, а кто-то

не объединился, но и этот человек имеет право на свою точку зрения. Каждый увидит свое, это зависит от многих составляющих.

– В постановке мы увидели три трепетных первых поцелуя.

А Вы помните Ваш первый поцелуй?

– Вы знаете, да, но я не расскажу.

– Вопрос для тех, кто знаком со спектаклем. Кто Вам ближе из поэтов: Есенин или Маяковский?

– Для меня Есенин, потому что наша жизнь – такая тонкая штука, как струна, которая с надрывом рвется. И мне кажется, мы в этом с Есениным совпадем. Есть какая-то боль и протест, более мне понятные. Жизнь надо прожить так, чтобы делать то, что ты хочешь. А поэзия Маяковского для меня – более лозунговая, это не мое. Мне нужно надрыва больше, потому что жизнь такая наша. Если есть надрыв – то человек жизнь ценит, у него есть ее понимание.

**Татьяна Вербловская,
студентка отделения «Литературное творчество» ЕГТИ**

ОСТАЕТСЯ ЛИШЬ ТЕРПЕТЬ

Как понять, где ты очутился сегодня – в русской глубинке или в самом настоящем Аду? Или это еще и не Ад вовсе, а Чистилище, и неизвестно, смерть только стучит в окно или она уже пришла? И что, если теперь ты можешь только сидеть, смотреть на это огненное солнце, терпеть мучения и чего-то ждать?..

Пьесу Романа Козырчикова «Тихий свет» в этом году на фестивале представил Камерный театр «Доминанта» (г. Губаха). В постановке Дмитрия Огородникова спектакль не просто тронул зрителей – он вызвал слезы от смеха и слезы от горечи и отчаяния. История, развернувшаяся одним безумно жарким днем, будто перевернула с ног на голову восприятие всей жизни, ее ценности и стремления.

В жизни обычной сельской семьи ничего особенного не происходит. Людмила (Татьяна Мальцева) живет с мужем Валей (Василий Цаплин), его мамой Ниной (Елена Шарантай) и овдовевшей сестрой Тамарой (Юлия Трапикас). Спасаться от жары они могут лишь в тени у дома, где за столом и разворачивается действие. Их бытовые разговоры и ссоры о том, что происходит в интернете, в жизни кажутся глупыми и

остаются иные знаки, которые могли бы пролить свет на обстоятельства его смерти. И несмотря на то, что Микола – единственный герой, которого больше нет в живых, сложно сказать, что другие персонажи все еще живут, а не доживают.

Соприкосновение с образами «Божественной комедии» начинается еще с программки, на которой изображен перевернутый треугольник, ассоциирующийся со структурой Ада в произведении Данте. А триптих Иеронима Босха «Сад земных наслаждений», выбранный автором как фон, иллюстрация, лишь подчеркивает наличие указанной взаимосвязи. В сочетании эти произведения искусства заставляют задуматься – а действительно ли герои, сидящие сейчас за столом, находятся в реальном мире? И все, что их окружает, – это не «декорации» Чистилища? А может, уже отправились в Ад, и то, что сейчас они вместе, – это самое настоящее наказание, которое каждый должен выдержать на одном из описанных Данте кругов?

В этом безумии всех объединяет лишь одна мысль – если бы была возможность все исправить, если бы был еще один шанс, каждый бы что-то изменил в своей жизни. Люда бы не тратила жизнь на Валу, Тома бы стала богатой и знаменитой, Микола бы... Возможно, Микола все еще был бы жив. Забавно и больно

Спектакль «Тихий свет»
Фото Сюзанны Савранской

бессмысленными, а сами диалоги настолько правдоподобными, будто ты подслушал их, проходя мимо лавочки, облюбованной ворчливыми тетками. Они огрызаются и друг на друга, и на кого-то, о ком прочитали в социальных сетях. Но одна тема сквозной нитью проходит через весь их диалог – смерть сына местной убогой, прозванной Хромоножкой (Мария Зуевас).

История Миколы (Андрей Щеголев) разворачивается для зрителя будто фоном. Перебивая склоки родственников и отодвигая их в тень, режиссер выводит на передний план мальчика. Зритель едва различает его силуэт в свете огня спички, но это лишь усиливает ощущение страха, тревоги и неприятия всего происходящего вокруг. Здесь есть детали, отражающие характер героя, но при этом скрытыми

слышать, что каждый герой понимает, что же его не устраивает в жизни, что бы он хотел изменить, исправить, отменить, но при этом им всем остается лишь терпеть, как терпят все.

Странно слышать смех в зале, когда со сцены звучат «шутки», а сердце кровью обливается. В твоей-то жизни, вроде, все в порядке, и палящее солнце не сжигает тебя заживо через стены театра и завесу дождя. Но от правдоподобного, но ненастоящего бытового разговора становится так больно, что сдержать слезы можно, лишь встав и выразив все свои переживания громкими, искренними аплодисментами.

Юлия Сергеева,
студентка Департамента журналистики УрФУ

«СЧАСТЬЕ У КАЖДОГО СВОЕ»

Мы поговорили с актрисой Губахинского театра «Доминанта» Татьяной Мальцевой о ее городе, театре, чужом счастье и спектакле, в котором она играет...

школы решила выбрать театр своей профессией и окончила Пермский институт культуры. А после учебы вернулась уже работать в профессиональный театр, в котором служу 18 лет.

**Спектакль «Тихий свет»
Фото из группы театра
«Доминанта» во ВКонтакте**

– Расскажите немного о своем городе Губаха.

– Губаха – это маленький городок в Пермском крае. В самом городе проживает около 18 тысяч жителей. Мы его очень любим, у нас красивая природа, горы. Проводим ландшафтный театральный фестиваль, который называется «Тайны горы Крестовой», фестиваль, который с 2012 года проходит в Губахе, на горе Крестовой. Это тоже одна из достопримечательностей нашего города. В общем, есть на что посмотреть и где побывать.

– О чем пьеса «Тихий свет», по Вашему мнению?

– О каком-то несбыточном желании, которое есть у каждого человека, которое в нас, так или иначе, живет и продолжает жить. А дальше – выбор человека, как с этим существовать.

– Есть ли в произведении герои, которые по-настоящему счастливы?

– Наверное, в этой пьесе нет.

**Спектакль «Тихий свет»
Фото из группы театра «Доминанта» во ВКонтакте**

– Как Вы попали в театр «Доминанта»?

– «Доминанте» 23 года, но профессиональный театр «Доминанта» образовался из детского театра, который существует с 1986 года. Я в 9 классе пришла заниматься в театральную студию, тогда еще детский театр. После

**Спектакль «Тихий свет»
Фото из группы театра «Доминанта» во ВКонтакте**

– А что такое счастье?

– Счастье у каждого свое. Оно может быть мимолетным, но по-настоящему большое счастье складывается из каких-то маленьких моментов. У каждого героя этого спектакля были в жизни такие небольшие кусочки счастья, но они, к сожалению, не сложились во что-то такое, что можно назвать большим всеобъемлющим словом – «счастье».

**Сюзанна Савранская,
студентка Департамента журналистики УрФУ**

ГАРМОНИЧНАЯ ИСТОРИЯ ПРО НЕГАРМОНИЧНОЕ ВРЕМЯ

Стращное путешествие на Север, в надежде заработать на торговле, едва не закончилось... А закончилось ли вообще? Пронзительная история про женщин, духов и силу воли, поставленная в Театре на Обочине (г. Пенза) режиссером Мариной Ливинской по пьесе Марии Малухиной и показанная на сцене «Коляда-Театра».

С первого взгляда на сцену зритель погружается в атмосферу спектакля: холодный свет, белый и синий, вся сцена завешена белой тканью, имитирующей снег и лед, актеры появляются в шубах, обмотанные шарфами чуть ли не до глаз. Перед нами – история трех челночниц из 90-х, едущих в автобусе, «железной лодке», как его называет одна из героинь, на Север.

Действие делится на два плана: бытовой, обыденный, в котором герои шутят, выпивают, рассказывают о своей жизни. Именно в этой части прекрасно передано настроение времени, без лишних терзаний и страданий, несмотря на непростые судьбы героинь: учительницы Татьяны (Анна Селезнева), пытающейся заработать на поездку

за границу для своей семьи, девятнадцатилетней Любаши (Екатерина Пергат), чья мама лежит в больнице с онкологией, и жизнерадостной Вали (Марина Ливинская), очень одинокой несмотря на внешнюю веселость. История рассказана без трагизма. Очень гармонично выглядят и аллюзии на живопись и литературу, переданные в разговорах героев весело, задорно и без пафоса.

Вторым планом в повествование вплетается мифология северных народов. Это духи (Глеб Верещагин, Кирилл Ермаков, Дмитрий Егоров), воплощенные на сцене пластически. Это то,

что уводит бытовое в космос и открывает новые смыслы. Духи – больше, чем простая жизнь, происходящее приобретает весомость и воспринимается как-то иначе, чем бытовая пласт спектакля.

Сочетание глубины смысла и легкости подачи поражает. Благодаря неприязтельности и честности героев проникаешься их историями, проживаешь путешествие вместе с ними. Почти чувствуешь тряску в старом автобусе и постоянный холод.

Спектакль «Полярная болезнь»
Фото предоставлено Театром на Обочине г. Пенза

Елена Волкова,
студентка Департамента журналистики УрФУ

ГИМН ЖЕНЩИНАМ

21 июня Театр на Обочине (г. Пенза) представил уральским зрителям спектакль «Полярная болезнь», основанный на одноименной пьесе Марии Малухиной. Мы поговорили с художественным руководителем театра Мариной Ливинской, которая исполнила в постановке роль Вали.

– В подкасте Театра на Обочине Вы говорили, что действие спектакля могло быть перенесено в любую эпоху. Куда и зачем отправились бы героини в XXI веке?

– В космос! На Земле закончились бы ресурсы, и, чтобы их раздобыть, женщины отправились бы в невыносимые условия. Например, героини полетели бы за каким-нибудь ураном или необходимыми нам металлами.

– В реальной жизни, как и в Вашем спектакле, нужно сначала пройти через северный мороз, чтобы попасть к теплому морю?

– Я не верю в то, что нужно сперва преодолеть трудности, чтобы прийти к счастью. Думаю, оно не зависит от количества преодолеваемых преград и не связано с достижением чего-то. Ты можешь быть счастлив, просто глядя в окно и слушая пение птиц.

– «Полярная болезнь» – это гимн сильным женщинам?

– Это гимн любимым женщинам. Этот спектакль про них, про то, как им приходится бороться за жизнь.

– У пьесы открытый финал. Для Вас героини остались счастливы?

– Для меня, как для зрителя, спектакль заканчивается молитвой о лучшей жизни, о надежде на свет. И уже неважно, умерли героини или нет. Как режиссеру, мне важно было оставить открытый финал. Я очень люблю прием двойственности прочтения, чтобы дать зрителю самому решить, чем для него закончилась эта история.

– Как пензенские зрители реагируют на «Полярную болезнь»?

– Для нашего театра этот спектакль необычный. Такую бытовую российскую историю мы никогда не брали и не работали над ней. Люди в Пензе хорошо воспринимают постановку. Мужчины часто плачут, их трогает эта история. Сегодня, как мы видели, зал был настроенным, чувствовалась напряженность. Зрители присматривались к нам, а мы – к ним.

Софья Безвестных,
студентка Департамента журналистики УрФУ

ОФФ-ПРОГРАММА

ГЛУХОТА СЛЫШАЩИХ,
СЛЕПОТА ЗРЯЧИХ

Отливающее серебристым блеском под звуки Пятой симфонии Малера ожившее темное полотно плавно-текуче расстилается посреди сцены. За ним – актеры театральной студии «Инклюзион. Школа. Екатеринбург» в одинаковых серовато-черных одеждах и больших тонированных очках. У авансцены – «чужак» Нуньес (Владимир Носов), который упал со скалы и чудом выжил, очутившись в стране слепых.

Премьера пьесы Николая Коляды «Страна слепых» по мотивам одноименного рассказа Уэллса в постановке Натальи Граниной прошла 30 мая нынешнего года. И вот спектакль вновь радует зрителей, зачаровывая загадочной атмосферой и необычным актерским составом. В полумраке сцены, точно освещенной то теплыми желтыми, то багряно-красными лучами, вырисовываются фигуры артистов, многие из которых – незрячие, играющие жителей страны слепых. Актеры с ментальными особенностями, нарушениями зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата собираются в одном месте на сцене, создавая толпу, окружавшую Нуньеса. Все герои выглядят соответственно ролям, играя наравне с актерами без ограниченных возможностей здоровья. И в этом несомненная особенность спектакля.

Перед нами – мир, где все переворачивается вверх дном: в дневное время жители спят, в ночное – работают. Невольно вспоминается стихотворение Иосифа Бродского: «Слепые блуждают ночью... Слепые живут на ощупь». Они не знают слов «глаза», «видеть», не знают, что такое «часы» и что значит «плакать». Нуньес не может понять образа жизни слепых и их мировосприятия. Он пытается доказать, что превосходит незрячих только потому, что обладает способностью видеть. В процессе непрерывно сменяющихся сцен прослеживаются внутренние изменения героя: Нуньес влюбляется в местную жительницу Медину (Татьяна Брагина) и соглашается лишиться глаз ради семейного счастья с ней. Главный герой понимает, что все это время ошибался, считая

себя лучше общества слепых. В диалоге с возлюбленной Нуньес говорит: «Есть болезнь страшнее: слепота зрячих и глухота слышащих».

Спектакль заканчивается истошным криком Корреа (Артем Паршуков), одного из местных жителей: «Я хочу видеть, видеть, видеть!» И это пробирает до мурашек, эхом рассеиваясь по залу.

И вновь в голове возникают строчки И. Бродского: «Музыку поглощают камни. / И музыка умрет в них, / Захватанная руками». Спектакль завершает композиция Филипа Гласса «Glassworks: V. Façades». Мелодия, затихая, будто просачивается в разбросанные по сцене скомканные золотисто-поблескивающие бумажки, изображающие драгоценный металл, не имеющий в стране слепых никакой материальной ценности. Все затихает. И зал наполняется непрерывными аплодисментами.

Пьеса Николая Коляды показана в сокращении: вычлениются отдельные эпизоды, которые в совокупности создают картину завораживающего хаоса. Всего за час спектакля зрители успевают испытать целый спектр противоречивых эмоций.

«Это надо переварить. Мы не знали, что будет такая театральная труппа, и сначала растерялись. Но потом, в конце, вошли в эту атмосферу, и нам очень понравилось», – комментирует Мария, пришедшая на спектакль с дочерью.

«Я не все здесь понимаю, но мне очень понравилось. Так трогательно... Здесь у меня подруга играет старейшину. И, по моему, у нее потрясающе получилось!» – делится впечатлениями зрительница Виктория.

Спектакль, безусловно, заслуживает внимания всех тех, кто желает погрузиться в полную метафор атмосфер другого мира, который нельзя увидеть, но можно почувствовать душой, хотя и не каждый на это способен.

Виктория Граб,
студентка Департамента журналистики УрФУ

Спектакль «Страна слепых»
Фото Виктории Граб

КИНО НА ВЕЧЕР

Второй день фестиваля «Коляда-PLAYS» завершился подарком от «собрата» – международного фестиваля-практикума киношкол «Кинопроба», которому в конце нынешнего года исполнится 20 лет. Любопытный мог посмотреть в этот вечер фильмы призеров кинофестиваля. Программу игровых, анимационных и документальных фильмов представила зрителям директор «Кинопробы» Лилия Немченко.

Были показаны ленты: «Бебия, Бабуа, Анзорик, я и мама» (режиссер Рауль Гейдаров) о маленькой, доброй, но несчастной семье, где каждый держится друг за друга из последних сил; «С собой» (режиссер Никита Сичка) о недолгой, неяркой, но

незабываемой любви; «За забором» (режиссер Мария Коган-Лернер) – картина, состоящая из анимационных новелл, основанных на дневнике Татьяны Внукевич-Багдасарьян, которая до тридцати пяти лет жила в психоневрологическом интернате; «Блокадная книга рецептов» (режиссер Федор Бабенко) – неигровой фильм, длящийся 11 минут. А в конце кинопоказа зрителей ждала короткометражная комедия «Прости, но оно мне очень надо» (режиссер Эдийс Залакс, Латвия). Вечер запомнится публике по-настоящему яркими впечатлениями.

Мария Пастухова,
студентка Департамента журналистики УрФУ

Над номером работали:

Редактор – М. Мясникова; зам. редактора – А. Трухина;
верстка – М. Гайл; корректор – К. Ключко;
куратор – В. Цвиткис; студенты УрФУ и ЕГТИ.

